

А.Осипов, профессор МДА

В ЧЕМ СУЩНОСТЬ

(из студенческих записей лекций по Основному богословию)

Христос. Но что это значит? Когда мы рассматривали догмат спасения, то отмечали, что, говоря о Христе, тем самым мы говорим, в первую очередь, о той жертве, которую совершил Христос ради рода человеческого. Что это за жертва? Это восприятие на себя всего естества человеческого, всего нашего повреждения, всего искажения которое постигло Адама, а затем всех его потомков в силу греха отпадения от Бога. Христос за нас стал клятвою и грехом (2 Кор. 5,21). В этом самое существенное, что отличает христианство от всех прочих религий. В других религиях основатель являлся не кем иным, как проповедником учения нового или старого и давно забытого. Поэтому во всех других религиях основатель не имеет того исключительного значения в своей религии, какое имеет Господь Иисус Христос в христианстве. Там основатель — учитель, провозвестник Бога, возвещающий путь спасения. И не более. Учитель — только труба Бога, главное же — то учение, которое он передает от Бога. Поэтому основатель в других религиях всегда находится на втором плане по отношению к возвещаемому им учению, основываемой им религии. Существо религии от него не зависит, он, так сказать, заменим. Религия нисколько не пострадала бы, если бы ее возвестил другой учитель или пророк. Например, буддизм спокойно мог бы существовать, если бы было доказано, что Будды никогда не было, а был другой основатель. Ислам спокойно мог бы существовать, если бы вместо Мухаммеда оказался кто-то другой. Это касается всех религий, потому что функции основателей этих религий заключались в их учении, которое они предлагали людям. Учение составляло существо их служения.

А христианство мог бы проповедовать, например, св. Иоанн Креститель? Что он предложил бы? Он мог бы сказать о нравственном учении, о некоторых истинах веры, но не было бы самого главного. Чего? Жертвы Христа! Без Креста нет христианства! Можно понять теперь, почему весь огонь отрицательной критики был направлен на упразднение Христа как реально существовавшей личности! Если Его не было как исторической личности, если не было Того, кто пострадал за нас, кто принял смерть крестную — христианство рассыпается тут же. Идеологи атеизма это прекрасно понимали.

Итак, если мы хотим выразить существо христианства не просто одним словом — Христос, то скажем так оно состоит в Кресте Христовом и Его Воскресении, через которые человечество, наконец, получило возможность нового рождения, возможность возрождения, восстановления того падшего образа Божия, носителями которого мы являемся.

Что из этого следует? Одним из своих центральных положений христианство говорит о необходимости новой природы для человека, поскольку по так называемой естественной природе мы не способны к единению с Богом, ибо ничто поврежденное не может быть причастно Богу. Для единения с Богом, для осуществления Богочеловечества необходимо соответствующее воссоздание челове-

ской природы. Христос, восстановив ее в Самом Себе, и дал возможность сделать подобное каждому из людей.

Мы переходим к другому важнейшему аспекту, составляющему существо христианства. Этот аспект — правильное духовное устройство человека. Здесь христианство предлагает то, что принципиально отличается по своей характеристике от учения всех других религий. Чем отличаются? Во-первых, тем, что составляет корень и основу любой религии — учением о Боге; во-вторых, пониманием существа и цели духовной жизни человека; далее — учением о Воскресении; и многими другими положениями своего учения.

Итак, первое, что присуще только христианству, а не другим религиям, — это утверждение, что Бог есть любовь. В других религиях то высшее, чего достигло религиозное сознание в естественном порядке, — было представление Бога как праведного, милостивого судьи, справедливого, но не больше. Христианство утверждает нечто особенное, что Бог есть любовь и только любовь. К сожалению, это христианское понимание Бога с трудом находит себе путь к сознанию и сердцу человека, Бог-любовь никак не воспринимается “ветхим” человеческим сознанием. Тем более, что образ Бога-судьи встречается и в Евангелии, и в посланиях апостольских, и в святоотеческих творениях. Но какова специфика употребления этого образа? Он имеет исключительно назидательно пастырский характер и относится, по слову св. Иоанна Златоуста, “к разумению людей более грубых”. Как только же вопрос касается изложения существа понимания Бога, так мы видим совершенно другую картину. Утверждается с полной определенностью: Бог есть любовь и только любовь. Он неподвластен никаким чувствам гнева, страдания, наказания, мести и т.д. Эта мысль присуща всему Преданию нашей Церкви. Вот хотя бы три авторитетных высказывания. Преподобный Антоний Великий: “Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благосклонным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает, однако, как Он, будучи таков, о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним, то на сие надо сказать, что Бог не радуется и не гневается, ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Боже-ству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит. Вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым. А мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него. А сие значит не то, что Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили или переменяли, но что, посредством таких действий и обращения нашего к Богу уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы

ХРИСТИАНСТВА

способными вкушать Божию благодать. Так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения".¹

Святитель Григорий Нисский: "Ибо что неблагочестиво почитать естество Божие подверженным какой-либо страсти удовольствия или милости, или гнева, этого никто не будет отрицать, даже из мало внимательных в познании истины Сущего. Но хотя и говорится, что Бог веселится о рабах Своих и гневается яростью на падший народ, потому что Он милует (Исх. 33,19), но в каждом, думаю, из таковых изречений общепризнанное слово громкогласно учит нас, что посредством наших свойств провидение Божие приспособляется к нашей немощи, чтобы наклонные ко греху по страху наказания удерживали себя от зла, увлеченные прежде грехом не отчаявались в возвращении через покаяние, взирая на Его милость".²

Свт. Иоанн Златоуст: "Когда ты слышишь слова "ярость" и "гнев" в отношении к Богу, то не разумеешь под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых".³

Таких цитат можно привести сколько угодно. Все они говорят о том же, что и ап. Иаков: *В искушении никто не говори: "Бог меня искушает"; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью* (Иак. 1, 13-14).

Это — совершенно новое, уникальное в истории человечества понимание Бога. Поистине, только Откровение Божие могло дать такое учение о Боге, ибо нигде в естественных религиях мы не находим, что Бог есть Любовь и только Любовь — такого не было. Это было невысказано. И настолько невысказано, что хотя 2000 лет существует христианство, даже среди христиан это малопринято. Ветхий, страстный человек, господствующий в нашей душе, ищет земной правды, карающей злодеев и награждающей праведников и потому величайшее откровение Божие о том, что Бог есть любовь и только любовь никак не принимается человеческим сознанием. По любви, и только по любви, а не для "удовлетворения" так называемой Правде Божией, не для "выкупа" Бог послал и Сына Своего Единородного.

Вторая великая особенность христианства (в настоящее время правильнее говорить — Православия) касается существа духовной жизни человека. Христианство всецело устремлено на исцеление души, а не на заработок блаженства и рая. Преподобный Симеон Новый Иерусалимский указывает: "Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека (т.е. открывает человеку) его немощи". Обратим внимание, что подчеркивается преподобным Симеоном: исполнение заповедей делает человека не чудотворцем, пророком, учителем, не достойным всяких наград, даров, сверхъестественных сил — что является главнейшим следствием "исполнения" во всех религиях и даже целью.

Нет. Христианский путь ведет человека совсем к иному — к тому, чтобы человек увидел глубочайшую поврежденность человеческого существа, ради исцеления которой воплотился Бог Слово, и без познания которой человек, в принципе, не способен ни к правильной духовной жизни, ни к принятию Бога Спасителя Христа.

Насколько несходно христианство с другими религиями! До чего близоруки те, которые говорят об общем религиозном сознании, о том, что все религии ведут к одной и той же цели, что все они имеют единую сущность. Как наивно звучит все это! Только человек, совершенно не понимающий христианства может говорить об этом.

В христианстве "дела" открывают человеку его истинное состояние — состояние глубочайшего повреждения и падения: ни с какой стороны не прикоснись ко мне — я весь болен. Только в осознании этой немощи у человека возникает правильная духовная сила. Тогда становится человек силен, когда Бог входит в него. Ап. Петр каким сильным себя чувствовал? И что? Ап. Павел что о себе пишет? "Трижды молил Бога". Результат: "Сила моя в немощи совершается". Оказывается, только через познание себя, какой я есть на самом деле, в человека входит Господь, и тогда действительно человек приобретает силу: "Если и небо упадет на меня, не содрогнется душа моя", — говорил авва Агафон.

А что же обещано человеку? Свт. Иоанн Златоуст говорит: "Бог обещает ввести нас не в рай, а в самое небо, и не Царство райское воздвигает, а Царство Небесное". Преподобный Макарий Египетский пишет: "Венцы и диадемы, которые получают христиане не суть создания". Не что-то тварное получает обновленный человек, он получает Самого Бога! Обожение — так именуется наш идеал. Оно есть теснейшее единение человека с Богом, есть полнота раскрытия человеческой личности, есть то состояние человека, когда он становится, поистине, царским сыном Бо-

жиим, богом по благодати. Какая колоссальная разница между христианством и другими религиями!

Может быть, самое важное, о чем говорит христианство, и что отличает его от других религий и без чего христианству невозможно быть, является его величайший антропологический догмат, выраженный в главнейшем христианском празднике Пасхе — догмат Воскресения. Христианство говорит не просто о том, что христианская душа соединяется с Богом, что душа будет испытывать те или иные состояния. Нет, оно утверждает, что человек — это душа и тело, это единое духовно-телесное существо, и обожение присуще не только душе, но душе и телу. В обновленном человеке все изменяется, не только душа, ум, чувства, но и само тело. Христианство говорит о воскресении как факте, который последует вследствие воскресения Христова. Каждый Христов не может не воскреснуть! Вспомните, насколько вызывающе прозвучала проповедь ап. Павла в ареопаге о Воскресении. Мудрецы восприняли ее как сказку, фантазию, бабьи сплетни. Но христианство утверждает это в качестве одного из центральных своих догматов, а не мнения какой-то части отцов или богословов. Идея Воскресения пронизывает все христианское сознание на протяжении всех 2000 лет. Величайшие святые, достигшие озарения Божия и просвещения ума, утверждали со всей силой и категоричностью эту истину. И она опять уникальна в истории религиозного сознания человечества.

Христианство есть религия, которая не вне нас и которую мы можем созерцать как некий умозрительный объект, рассматривая сходство и различия между ним и другими объектами. Христианство по природе присуще человеку. Но христианином человек становится только тогда, когда увидит, что не может избавиться от мучающих его страстей, грехов. Помните у Данте в "Аде": "Так завистью пылала кровь моя, что если было хорошо другому, ты видел бы, как зеленою я". Вот оно мученье. Любая страсть приносит человеку страдания. И лишь когда он приступает к христианской жизни, тогда начинает видеть, что такое грех, что такое страсть, какой это ужас; начинает видеть необходимость Бога Спасителя.

В человеческом сознании постоянно идет борьба между ветхим и новым человеком. Какого Бога выберет человек: Бога Христа или бога антихриста? Один Бог спасет и исцелит меня, даст возможность стать истинным сыном Божиим в единении с Сыном Словом воплощенным. Другой лживо обещает мне все блага земные на миг времени. Что выберешь человек?

Но в любом случае помни, что не розовые очки и не "мудрость" страуса, зарывающего голову в песок при неизбежной опасности, спасет тебя от мира страстей (т.е. страданий), живущих в душе, но лишь мужественный и честный взгляд на самого себя, на свои так называемые силы и осознание своей глубокой духовной нищеты открывает тебе истинное спасение и истинного Спасителя — Христа, в котором заключено все твое благо вечной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Добротолбие. Сергиев Посад, 1992. Т.1. §150.
- 2 Свт. Григорий Нисский М., 1864. Ч.6. С. 428.
- 3 Свт. Иоанн Златоуст Творения. Т.5. Кн. 1. Спб. 1899. С. 49.

Поскольку Церковь это единое и неделимое Тело Христово, в котором, по апостолу, страдает ли один член, страдают с ним все члены (1 Кор. 12,26), то мы не можем не чувствовать боли и мук, которые претерпевают наши братья в бывшей Югославии. Судьбы России и Сербии всегда были тесно переплетены, поэтому то, что происходит в последние годы в этой стране, заставляет нас задуматься... Публикуя эту небольшую заметку наших сокурсников из Сербской Краины — своего рода сербское "На реках вавилонских...", — мы просим нашего читателя помолиться об упокоении наших братьев, убиенных в междоусобной брани...

Плачь, душа! Плачь!

Прочитывая страницы истории своего Отечества, проникаешься любовью к отцам, которые ценой невероятных усилий и даже жизни управляли свое бытие к Православию, устроив и заповедав нам, своим детям благую часть и свет Христов. Любовь и благодарность, вечная память отцам нашим. Но будет ли нам это? Простят ли? Благословят ли нас наши сыновья?

8 августа 1995 года, около 13 часов
пала Республика Сербская Краина.

Для Далмации самым важным является, наверное, 1350-й год. Именно тогда был основан монастырь Крка. Два монаха, приехавшие из Иерусалима, положили первый камень в его основание. Как увидим, этот камень стал краеугольным не только в строительстве обители, но и в деле созидания и упрочения Святого Православия на сербской земле. Иерусалимские чернецы построили храм и кельи у берегов реки Крки, освятив эту землю своими молитвами и подвигами. Позже, княгиня Елена обустроила монастырь, который стал пристанищем многим инокам. Духовно укрепляясь, святая обитель превратилась в центр духовной жизни и просвещения в Далмации, стала преградой к проникновению на сербскую землю латинян. Но не только Рим испытывал неприязнь к монастырю. Турки также с подозрением и опаской смотрели на существование этого ковчега спасения.

В 1615 году, трудами и попечением Добро-Боснийского митрополита Феодора, в настоятельство игумена Иоакима, в монастыре Крка открывается первый в истории Сербской Церкви богословский центр. Но уже в 1647 году, обвинив монахов в военных преступлениях против турецких войск, находящихся в Далмации, захватчики разорили обитель, выгнав ее насельников. Через некоторое время, когда в результате соглашения между Турцией и Венецианской Республикой, часть Далмации отошла в управление последней, положение Православия стало еще более тяжелым. Сохранились отзвуки латинских епископов Далмации XVIII века о своей епархии, которая именуется не иначе, как рассадником заразы и ересей. Особенно страдал от новых хозяев Кркский монастырь, который только-только стал возрождаться.

Многоразличные факты утверждают нас в мысли о великом значении для Сербского Православия Кркской обители и семинарии, которая нашла окормление и любовь в ее святых стенах. И не можем мы, дети и воспитанники этих училищ благочестия, предать забвению память о них.

В пределах, где проповедовал святой апостол Павел, где подвизались в благочестии наши отцы, где напитались молоком Святого Христова учения наши братья, сегодня ветер разносит пепел от пожарниц.

В прах можно обратить стены, но не любовь и память. Плачет душа. Рыдает сердце! В огонь ввержены святяны сербского народа, его храмы, гробы его предков. Его дети растерзаны и унижены. Наш дом, место в котором мы особенно чувствовали любовь Христа, та Кркская семинария, в которой нас учили Евангелию, все, все потеряно. Наши пастыри, учителя и братья сокурсники изгнаны из своей обители. Благодарение Богу, многие из них остались живы.

Нет больше семинарии, нет монастырей, нет больше в отечестве нашем православных епископов и священников, нет Храмов Божиих. И Республики Сербской Краины тоже больше нет. Осталась только память. Плачь душа, плачь!

Иеродиакон Герасим (Попович), II курс МДА
Зоран Пайканович, I курс МДА
Горан Ненич, I курс МДА,
выпускники Сербской Кркской Семинарии